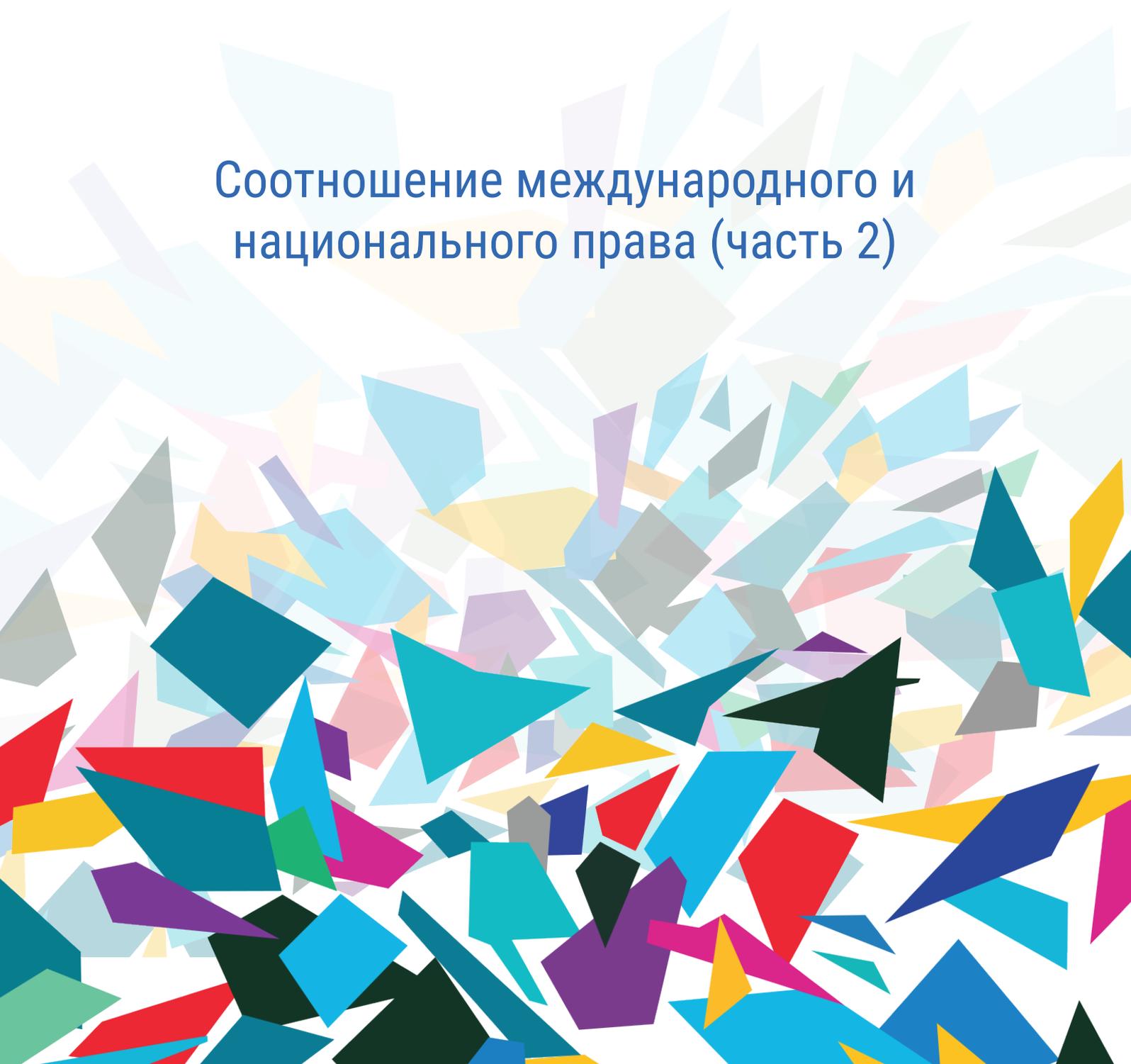

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО I

Соотношение международного и
национального права (часть 2)

В данной лекции мы продолжим тему соотношения международного и национального права. На прошлой лекции мы остановились на английской практике. На этот раз рассмотрим кейсы и теории, применяющиеся в Соединенных Штатах Америки.

С точки зрения соотношения между национальным правом и традиционным международным правом американская практика очень схожа с британской практикой. Однако, если в Великобритании нет Конституции, то в американской системе при рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать Конституцию США. В деле Бус против Барри (*Boos v. Barry*) Верховный суд США подчеркнул, что «в качестве общего суждения (утверждения), конечно, правильно, что Соединенные Штаты имеют жизненно важный национальный интерес в соблюдении международного права». Однако применимость обычных норм международного права зависела от Конституции США.

Тем не менее, ранее принятая доктрина инкорпорации претерпела модификацию так же, как и в Объединённом Королевстве. В знаменитом деле Пакете Хабана (*the Paquete Habana*) 1900 года Верховный суд США постановил: «обычное международное право является частью нашего законодательства и им должны руководствоваться суды соответствующей юрисдикции так же часто, как обсуждаются и реализуются вопросы внутреннего права».

Таким образом, кейсы по инкорпорации стали заменяться более осторожными идеями и подходами.

По нынешней позиции в Соединенных Штатах Америки, традиционное международное право является федеральным правом и его определения федеральных судов становятся обязательными для судов всех штатов. Как известно американская правовая система берёт свое начало из общего английского права, что предопределило определенное сходство. Например, суды в Америке должны брать во внимание ранее принятые решения – прецеденты. Кроме того, суды обязаны применять статутное право даже если международное право имеет с ним противоречия.

Данное мнение было утверждено в деле Комитет граждан США, проживающих в Никарагуа, против Рейгана (*Committee of United States Citizens Living in Nicaragua v. Reagan*). По данному делу Апелляционный суд пришел к следующему заключению: «Ни один закон, принятый Конгрессом США, не может быть оспорен по причине нарушения традиционного международного права».

Разумеется, это породило много проблем в рассмотрении соотношения обычного международного права и противоречащих ему существующих статутов, то есть законов, принятых законодательной властью США.

В соответствии с третьим Сводом правил США о праве иностранных отношений, на сегодня точно установлено, что статуты одерживают верх над ранее принятыми международными договорами и традиционными правилами международного права. Кроме этого, по делу Вальдез против Оклахомы (*Valdez v. Oklahoma*) было даже установлено, что, если американский суд, поддерживая решение Международного суда ООН, отклоняет решение Верховного суда США и такое отклонение дает возможность физическому лицу средство противодействия Конституции США, то такое действие американского суда признается как противоречащим Конституции США.

Это не означает, что американское право всегда противоречит традиционному международному праву. Так же, как и в английском праве здесь имеет место презумпция соответствия международному праву. В деле Шрёдер против Бисселя (*Schroeder v. Bissell*) американский суд вынес следующее заключение: «если безошибочно воспринимается (кажется), что акт Конгресса был направлен на то, чтобы не принимать во внимание принцип международного вежливости, презумпция заключается в том, что данный акт должен считаться соответствующим ей».

Международные договоры

В Великобритании исполнительная власть проводит переговоры, подписывает и ратифицирует международные договоры. Но для того, чтобы международный договор стал

частью английского права есть условие: в обязательном порядке получить разрешение Парламента по определенным категориям международных договоров.

В американской системе данный вопрос получил свое место в Конституции. Согласно секции 2 статьи VI Конституции США, «все заключенные или заключаемые полномочиями Соединенных Штатов Америки международные договоры признаются как имеющие самую высокую силу, и несмотря на противоречивость Конституции и праву одного Штата все судьи обязаны применять данные международные договоры».

Есть изменения и в методе ратификации. Согласно статье II Конституции США, у Президента есть полномочия заключать международные договоры, но он может осуществить ратификацию только когда «за» проголосуют не менее двух третей состава Сената.

Здесь, думается, будет уместно сравнить и Казахстанскую практику. Согласно подпункту 7 пункта 1 статьи 54 Конституции Республики Казахстан, Парламент Республики ратифицирует и денонсирует (то есть утрачивает силу) международных договоров. Однако ратификация принимается в форме закона и последним подпись ставит Президент. Также закон о ратификации рассматривают две палаты Парламента. В США такой закон должна поддержать только верхняя палата Конгресса.

Кроме таких международных договоров есть и международные договоры, заключаемые исполнительной властью. Они в основном создаются полномочием Президента и считаются действующими договорами в рамках международного права. О различии между ратифицированными и не ратифицированными международными договорами конкретно в Конституции США ничего не написано. Но согласно действующей практике, они широко используются.

Верховный суд США в отношении данного вопроса дал свою оценку. По соглашению Литвинова 1933 года США признало Советское Правительство, а также переход прав требований по задолженности США перед Советским правительством. По решению Верховного суда статус международного договора, заключенного исполнительной властью согласно статье II Конституции, признано равным по статусу с международными договорами, заключенных по согласию Сената.

Американская доктрина касательно понимания права международных договоров основана на установлении различия между двумя видами международных договоров: самоисполнимые и несамоисполнимые. Первые не требуют принятия дополнительных актов в национальном законодательстве, тогда как вторые могут стать обязательными для граждан и судов только после принятия соответствующего акта во внутрисударственном праве.

Но по каким критериям определить к какой категории относится тот или иной международный договор? Это вопрос многие годы рассматривался судами США. В итоге были выработаны различные факторы, в том числе и политическое содержание, на основе которых было основано разделение. Международный договор, имеющий политическое содержание, вошел в категорию несамоисполнимых международных договоров, так как он должен пройти через законодательные органы. Другими примерами могут быть получение или утрата территорий, а также финансовые договоренности. Так Верховный суд США в деле Эди против Робертсона (*Edye v. Robertson*) постановил, что международные договоры, которые содержат положения, применимые между частными сторонами, в судах страны находятся в той же категории, что и другие законы Конгресса. Такая трактовка позволила международным конвенциям, затрагивающим права и обязательства физических лиц, исполняться самостоятельно.

Но, такое обобщение привело к неопределенности. В 1952 году Верховный суд Калифорнии рассмотрел дело Сей Фуджи против Калифорнии (*Sei Fujii v. California*). Истец купил участок земли в Калифорнии в 1948 году. Но законодательство того времени не позволяло иностранцам приобретать право собственности на землю. Для того, чтобы предотвратить изъятие земли истец, среди прочего поднял вопрос о том, что такое законодательство противоречит Уставу ООН – международному договору, который призывает страны защищать права человека против расовой дискриминации.

Проанализировав положения о целях и задачах, а также множество других норм, Верховный суд Калифорнии постановил, что отдельные положения Устава ООН, касающиеся прав человека, являются несамоисполнимыми.

Дополнительные критерии определения того, к какой всё-таки категории относится тот или иной международный договор рассматривались также во многих других решениях американских судов.

Другие страны

Общее право и связанные с ним правовые системы

Во многих странах англо-саксонской правовой семьи, особенно в странах, входящих в Британское Содружество, а также в Израиле используются одинаковые правила. Традиционное международное право является частью общей правовой системы, но, если есть противоречия, национальное право имеет преимущественную силу. Данное правило принято в таких государствах, как Новая Зеландия, Канада и Австралия. В деле Хоргана, имевшем место в Ирландии, сказано: «принципы установленного традиционного международного права инкорпорируются в случае, когда Конституция, статутное право и общее право не противоречат национальному праву Ирландии».

В качестве примера взаимоотношения между международными договорами и национальным правом можно привести решение Верховного суда Австралии по делу Министерство иммиграции и этнических отношений против Тео (*Minister of State for Immigration and Ethnic Affairs v. Teoh*). По решению суда, если правила международных договоров, где участником является Австралия, не инкорпорируются через статут Австралии, то они не будут частью австралийского права и не налагают права и обязательства. Обоснованием этому служило то, что исполнительная власть заключает и ратифицирует международные договоры, а законодательная власть занимается законотворчеством. Однако не стоит считать, что ратифицируемые международные договоры не имеют никакого значения. Если законы и подзаконные акты не однозначны по определенным вопросам, суды отдают предпочтение тем конструкциям международных договоров, которые предусматривают обязательства Австралии.

Гражданская правовая система

У стран, сформировавших гражданскую правовую систему, которая берет начало от римского права, есть некоторые различия по сравнению с государствами общего права. Согласно статье 25 Основного Закона Федеративной Республики Германии, «общие правила международного публичного права являются составной частью федерального права. Они имеют высшую силу и приоритет перед законами страны и напрямую налагают на жителей федеральной территории права и обязанности». Данная норма признает международное право не только как часть национального права, но и устанавливает его приоритет над всеми законами, принятыми в рамках национального права. Однако здесь конкретно не определено, что именно охватывают общие правила международного права. Если говорить о международных договорах, то их намного больше всех законов в национальном праве, но они не ставятся выше Конституции.

Точно такие правила есть и в нашей Конституции. Но они не охватывают все международные договоры и принципы традиционного международного права. Согласно части 3 статьи 4 Конституции международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед законами Республики. То есть, международный договор, прошедший оформление ратификации, осуществляемой только Парламентом Казахстана, имеет приоритет перед законами.

Конституция Нидерландов также имеет аналогичную норму. Согласно пункту 1 статьи 91 Конституции Нидерландов, международный договор вступает в силу на территории государства только после согласия Парламента. Кроме этого, Конституция Нидерландов имеет интересную норму о приоритете международного права. Согласно пункту 3 статьи 91, если правила

международного договора хоть и противоречат Конституции Парламент Нидерландов может дать свое согласие на принятие такого международного договора.

Согласно статье 93, если международный договор в соответствии со своим содержанием вступает в силу по решению, принятому международной организацией, то сказано, что такой международный договор вступает в силу после официального опубликования. Как пример можно привести приложения Конвенции Международной гражданской авиации. Приложения данной Конвенции со временем обновляются, и новые нормы принимаются организацией Международной гражданской авиации.

О традиционном международном праве в Конституции ничего не сказано. Но на практике статутные нормы имеют приоритет перед нормами обычного права.

Согласно статье 10 Конституции Италии, принятой в 1947 году, нормы итальянского права «соответствуют общепризнанным правилам международного права». По Конституции Португалии правила и принципы общего и традиционного международного права являются неотъемлемой частью португальского права. По Конституции Польши, принятой в 1997 году, ратифицированный международный договор равен статутному праву и является источником права. Верховный Суд Бельгии придерживается точки зрения о том, что правила международного договора с прямым влиянием имеет приоритет как перед Конституцией, так и перед противоречащим законом.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года Президент проводит переговоры, подписывает международные договоры и ратифицированные документы. Согласно статье 106 Конституции верхняя палата Федерального Парламента – Федеральный совет обязана рассмотреть принятые проекты законов о ратификации и денонсации международных договоров.

Согласно статье 15 российской Конституции, общепринятые принципы и нормы международного права и международных договоров являются частью Российской Федерации. Если международный договор предусматривает другие правила по сравнению с утвержденными во внутреннем законодательстве нормами, то используются нормы международного договора.

Заключение

Было бы правильно подвести определенный итог после рассмотрения общего права и гражданской правовой традиции разных стран. Никакое государство не придерживается исключительно монистической или дуалистической позиции. Многие государства рассматривают традиционное международное право как свое внутреннее законодательство, однако такие правила не должны противоречить принятому закону. Некоторые государства после удовлетворения определенных требований признают приоритет международного права перед своим национальным законодательством.

Некоторые государства могут воспринимать такую тенденцию как защиту международного права и как широкое развитие его принципов. Другие могут оценивать это как приоритет национального права в осуществлении механизмов национального права для работы международного права.

Позиции по международным договорам по сравнению с обычным правом являются наиболее комплексными. Если в некоторых странах международные договоры работают самостоятельно, то в других их невозможно принять без актов национального законодательства. В некоторых странах все международные договоры должны пройти соответствующую законодательную процедуру.

Также думается, что нужно сказать пару слов в отношении международных организаций. По взаимоотношениям прав Евросоюза и национального права Суд Евросоюза сделал вывод, что право союза имеет приоритет перед национальным правом любого государства-члена. В понятие «национальное право» он включает и конституционное право. Кроме международных договоров, составляющих Евросоюз, есть немало дополнительных законодательных актов. Они принимаются в форме регламента, решений и директив.

Вопросы:

1. Есть ли разница в процедуре ратификации, проводимой в США, Великобритании и в Казахстане.
2. На какие виды подразделяются международные договоры согласно американской доктрине международных договоров?
3. Как вы считаете, должен ли быть принятый законодательным органом международный договор выше Конституции?

Литература:

1. M. Shaw, *International Law*, p. 119-138.
2. C. A. Bradley, *International Law in the US Legal System*, 2nd edn, Oxford, 2015
3. S. Fatima, *Using International Law in Domestic Courts*, Oxford, 2005
4. Сарсембаев М. А., Сарсембаев К.М. *Международное право. Общая и особенная части: Учебник*. Алматы: Жеті Жарғы, 2009. Стр. 5-19.
5. Кулжабаева Ж. О., *Международное публичное право. Общая и Особенная части*. Алматы: Юридическая литература, 2006. Глава 1.6.